

Вестник

Томского государственного

университета

№ 348

Июль

2011

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- БИОЛОГИЯ
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Дёмин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

РАЗВЛЕЧЕНИЯ НА МАСЛЕНИЦУ В ТОМСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Статья посвящена праздничной культуре Томска во второй половине XIX в. Источником для реконструкции масленичных увеселений стали материалы местных газет – «Сибирский вестник», «Сибирская газета», «Сибирская жизнь», «Томские губернские ведомости», «Томский листок» и «Томский справочный листок». Изучение периодических изданий позволило разграничить праздничные развлечения на традиционные и новые, проследить их трансформацию.

Ключевые слова: праздничные развлечения; Томск; традиции; новации.

Одним из самых любимых русских народных праздников была Масленица, открывавшая весенний цикл обрядов народного календаря. Предшествуя Великому посту в христианской обрядности, она не имела определенной даты. Отсчет Масленицы принято начинать за семь недель до Пасхи, а ее продолжительность определять семью днями перед Великим постом. На основе изученных периодических изданий Томска Временные рамки празднования Масленицы в Томске во второй половине XIX в. приходились на февраль – первую половину марта. Канун Масленицы – родительская суббота, день поминовения усопших родителей, напоминал языческую тризну. Каждый день Масленицы имел особое название. Понедельник – встреча, вторник – заигрыши, среда – лакомка. С четверга масляной недели начинался разгул праздника, устраивались народные гуляния с балаганами, кулачными боями и катаниями на тройках, вечером по улицам ходили ряженые и колядовщики. Пятница – тещины вечерки, масленичная суббота – золовкины посиделки, а воскресенье – день проводов Масленицы [1. С. 28; 2. С. 8; 3. С. 406; 4. С. 80–89; 5. С. 214–216; 6. С. 138–145; 7. С. 34–37; 8. 1899. 26 февраля; 9. С. 11–13, 16, 24–25, 30, 32–33; 10. С. 384–385; 11. С. 627].

Рассмотрим развлечения на Масленицу в Томске во второй половине XIX в. Специальное блюдо Масленицы – блины – считалось ритуальной едой, связанной с культом предков, и как составной элемент входило в масленичный обряд. В старину первый масленичный блин отдавался нищей братии на помин усопших [4. С. 85; 5. С. 214; 7. С. 36–37; 9. С. 46–48; 10. 384–385; 11. С. 626]. Блины неоднократно описывали в юмористических рассказах, воспевали в шуточных песнях [10. С. 384–385]. В «Сибирской газете» в статье «Скромные заметки о не всегда скромных предметах» Иван Брут поместил целое стихотворение, посвященное масленичному блину [12. 1883. 27 февраля]. В нем автор подчеркивает, что блин является единственным праздничным атрибутом, который объединяет всех независимо от звания и состояния. Со временем магическое значение блина забылось, и он стал восприниматься как атрибут Масленицы [14. 1886. 23 февраля].

Традиционные развлечения на Масленицу в сибирских городах, как и по всей России, были катания с ледяных гор и в санях [6. С. 128–129; 9. С. 43; 11. С. 627; 13. С. 74; 15. С. 12]. Катания с ледяных гор в Томске во второй половине XIX в. представляли собой удовольствие для «средних» людей. В городе существовали маленькие горки для детей, целые сооружения на деревянных столбах с лестницами, широкими и длинными катками для взрослых. Каточки встречались на всех городских улицах. Так, в 1887 г. на Масленицу

ледяные горы были устроены в разных районах города: на р. Ушайке, Песках и Белозерье и открыты для общего пользования. Много их было в частных домах. Благородная публика пренебрегала этим удовольствием и могла позволить себе покататься лишь на домашней катушке во дворе, но никак не на ледяных горах на р. Ушайке [14. 1886. 23 февраля; 1887. 15 февраля]. Различными были приемы катания – поодиночке, парами и группами, что, по замечанию корреспондента Щукина, доставляло катающимся более яркие ощущения, чем вальс и полька [14. 1886. 23 февраля, 8. 1898. 21 января]. М.М. Громько сообщает, что масленичное катание с гор среди молодежи воспринималось как возможность встретиться парами – парню и девушке [16. С. 254]. В ряде работ упоминается о катании с гор молодоженов [4. С. 83; 5. С. 217; 9. С. 38–43; 10. С. 385; 15. С. 12].

Катание с гор в народной культуре связано с земледельческой магией: старались скатиться как можно дальше, чтобы летом лен и конопля уродились высокими. Масленичное катание являлось вариацией весеннего обряда катания по земле, цель которого заключалась в том, чтобы разбудить ее плодородные силы [3. С. 380; 5. С. 217; 6. С. 129–130; 9. С. 43–44; 11. С. 627]. В городе древний магический обряд, утратив ритуальное значение, сохранился среди населения по традиции и превратился в излюбленное праздничное развлечение. С середины масляной недели катание с гор сменялось катанием в санях. Преимущественно катались тройками [4. С. 82; 6. С. 130–131; 8. 1899. 26 февраля; 9. С. 44–45]. Масленичное катание в санях в западно-сибирском городе было направлено на сугубо светские цели: получить удовольствие от быстрой езды, блеснуть удалью, показать богатство экипажа и красоту упряжи [9. С. 45; 13. С. 75; 15. С. 12].

В середине XIX в. в Томске во время масленичных катаний на улицах города встречались изящные и богатые кареты, коляски, пролетки и кабриолеты, запряженные прекрасными породистыми лошадьми, а также возки, сани, дрожки [17. 1858. 7 февраля]. В 1887 г. масленичное катание проходило по главной улице города, многие ездили за город на тройках [14. 1887. 15 февраля]. Последние три дня Масленицы в 1897 г. отмечены большим числом катающихся [18. 1897. 25 февраля]. На следующий год всю неделю на Масленицу стояли морозы, поэтому праздник прошел без шумных катаний и гуляний [8. 1898. 17 февраля]. Катание на лошадях связывают с обрядом катания с гор, а также с поминальным обрядом, на котором древние скачки являлись одним из элементов тризны [3. С. 407]. Сведений, указывающих на магическую составляющую катаний на Масленицу в Томске, в газетах не встреча-

ется, что говорит об утрате древнего магического значения масленичного катания.

В Западной Сибири на Масленицу был также широко распространен обычай скачек на лошадях, который имелся и у местных народов – казахов и татар [4. С. 81–82]. Данный обычай встречается и в Томске. Так, на Масленицу конские бега проводились на льду реки [13. С. 74]. После образования в городе в конце 1877 г. Общества охотников конского бега [14. 1886. 22 октября; 19. С. 172] устройство конных состязаний стало проходить более организованно. Зимой бега устраивали на льду р. Томи, где возводили деревянные трибуны для публики, наездники соревновались в санях. В 1879 г. на небольшом участке земли за Истоком обществом был открыт ипподром [19. С. 173; 18. 1896. 6 февраля]. Здесь на Масленицу в 1883 г. проходили состязания лошадей рысистой породы [12. 1883. 20 февраля]. На бега в 1895 г. благодаря прекрасной погоде собралось много публики, было разыграно три приза [20. 1895. 15 февраля]. Кроме того, на Масленицу на ипподроме устраивались увеселительные катания с музыкой [14. 1886. 20 февраля; 12. 1882. 21 февраля].

Традиционным видом мужских развлечений на Масленицу были кулачные бои. В Томске они проходили между русскими обывателями города и татарами, поселившимися отдельной слободой. Первоначально местом томских боев были «пески» у Воскресенской горы, а в середине века после полицейских запретов бои переместились в предместье города, в Татарскую слободку, где постепенно утратили свою прежнюю важность, устраивались лишь иногда, по праздникам и не в таких больших размерах, как раньше [17. 1858. 11 июля]. Согласно А.И. Куприянову, кулачные бои в Томске были популярны в 1860-е гг. [13. С. 75–76]. О существовании кулачных боев в 1870-х гг. в газете «Томские губернские ведомости» информации не найдено, а применительно к 1880-м гг. она обнаружена. По сообщению «Сибирского вестника», «войнишки», как еще называли кулачные бои, в конце зимы 1887 г. перестали проводиться за Истоком и Мухиным бугром и переместились в центр города. 8 марта этого года «войнишка» прошла в Кузнечном рву под Воскресенской церковью [14. 1887. 11, 22 марта]. Также бои проходили в самой восточной части города, на Казанке, между жителями Казанки и Петровки [21. С. 15]. В 1899 г. бои проходили на р. Ушайке вблизи Обруба [8. 1899. 2 февраля].

О причинах зарождения традиции кулачных боев рассуждали современники наблюдаемых событий. По мнению обозревателя «Томских губернских ведомостей», кулачные бои возникли как следствие покорения русскими татар, или же основание им положил свободный разгул буйной молодежи, склонной к сильным ощущениям, хотя между русскими и татарами непримиримой вековой вражды не существовало [17. 1858. 11 июля]. Присутствие татар на томской земле относится еще к началу XVII в., поэтому культурное сближение этих двух этносов проявилось и в совместных развлечениях. К тому же татарские праздники включали такие же увеселения: борьбу, скачки, бега [17. 1858. 14 февраля]. Связь кулачных боев с поминальным обрядом отмечает Д.К. Зеленин [3. С. 378, 406]. П.Е. Бардина также утверждает, что ритуальные битвы на Мас-

леницу, будь то кулачные бои или взятие снежного города, берут свое начало от древнеславянских поминальных тризн и символизируют борьбу между зимой и летом, добрым началом и злыми силами [2. С. 7]. Иную версию предлагает Т.Н. Золотова: традиционные драки «край на край» на Масленицу чаще всего случались из-за девушек. Деление на край происходило от расположения улиц, по этническому признаку и др. [4. С. 84]. В любом случае кулачные бои в Томске в указанный период сохранились как элемент традиции, но при этом лишились какой-либо магической основы.

Кроме кулачных боев, в большом ходу в праздничные дни были индивидуальные состязания, в которых участвовали и татары. Упоминания об этой борьбе в томских газетах крайне отрывочны [17. 1858. 11 июля]. Своеобразным городским вариантом праздничных единоборств стала борьба в цирке. Борьба, тяжелая атлетика и всяческие силовые трюки были очень популярны на цирковой арене на рубеже XIX–XX вв. [22. С. 40]. Сведения о цирковой борьбе в местных газетах появляются в 1890-е гг., однако применительно к Масленице их встречается мало. Так, в 1899 г. в цирке прошла большая русско-швейцарская борьба между Греном-младшим и Мартемьяновым [8. 1899. 16 марта]. Устраивалась борьба и в другие дни [8. 1899. 20, 21, 27 января]. В конце XIX в. цирк стал часто посещаемым зрелищем на Масленицу [18. 1896. 1 февраля, 1897. 11 февраля]. 26 февраля 1899 г. в Томске состоялось большое масленичное цирковое представление знаменитого семейства Сбаркулап и дрессировщика собак породы Че-Мен-Чу [8. 1899. 26 февраля]. Схожими по зрелищности с цирком развлечениями были представления фокусников. Так, 9 марта 1886 г. в театре Королева выступал известный артист магических искусств, чревовещатель, спирит, солист и виртуоз – Др. Эпштейн (старший) [14. 1886. 6 марта]. В Бесплатной народной библиотеке 13 и 14 февраля 1898 г. давалось представление труппой китайцев – фокусников, танцоров, жонглеров и акробатов [8. 1898. 17 февраля].

В местах наибольшего скопления гуляющих устраивались карусели и балаганы, но применительно к Томску сведения о них ограничены. Так, 10 февраля 1868 г. балаган был открыт около моста на берегу р. Ушайки [17. 1868. 17 мая]. В 1887 г. карусель была устроена на Воскресенской горе, где целый день играла музыка [14. 1887. 15 февраля], а в 1895 г. – рядом с р. Ушайкой [20. 1895. 15 февраля].

В числе новых городских масленичных развлечений значились каток и маскарады. Установить, когда был устроен первый городской каток, не удалось. В газете «Сибирский вестник» за 1886 г. отмечалось, что в Томске каток отсутствовал несколько лет [14. 1886. 23 февраля]. До середины 1890-х гг. катание на коньках плохо прививалось, каток на р. Ушайке посещало мало публики, только в праздничные дни и по воскресеньям [20. 1895. 30 января]. Рост интереса к катку у томичей наблюдается с 1896 г. В указанный год к Масленице было устроено два катка. Один – силами пожарной команды, а второй – мешанином Бородиным [18. 1896. 10 января, 31 января, 6 февраля]. В 1897 г. в последний день Масленицы на красиво иллюминированном катке было много катающихся, играл оркестр музыки [18.

1897. 25 февраля]. В дальнейшем устройством катков стало заниматься Томское общество содействия физическому развитию – первое в Сибири подобное общество, созданное 3 марта 1896 г. [23. С. 3]. Открытие первых катков общества состоялось 14 ноября 1897 г. Один располагался на р. Ушайке, был платным и освещался электричеством [8. 1897. 19 ноября]. Другой каток располагался на Воскресенской горе и был бесплатным [8. 1897. 11 ноября], но если играла музыка и давался фейерверк, то брали плату [8. 1898. 1 марта, 14 апреля].

Благотворительные маскарады на Масленицу проходили в разных местах Томска: манеже [12. 1882. 31 января; 14. 1886. 9, 23 февраля; 17. 1882. 27 февраля], Ремесленном клубе [20. 1895. 5, 15 февраля], Общественном собрании [8. 1898. 7 февраля; 12. 1883. 13 февраля; 20. 1895. 5, 9, 15 февраля] и городском театре. Первое упоминание о театральном маскараде в местных газетах относится к 1858 г. [17. 1858. 6 июня]. Сведения о них в 1860–1882 гг. не обнаружены. После открытия нового городского театра в 1885 г. появились и сообщения о масленичных маскарадах [14. 1886. 23 февраля]. В дальнейшем они устраивались вплоть до конца XIX в. [8. 1899. 26 февраля; 20. 1895. 15 февраля]. В качестве редких увеселений на Масленицу встречаются ситцевый вечер [12. 1883. 13 февраля] и бал [18. 1897. 9 февраля], предназначенные только для состоятельной публики, о чем говорит высокая цена за вход.

Еще одним развлечением богатых горожан на Масленицу была охота. В 1892 г. в Томске было открыто Общество правильной охоты [19. С. 156]. Вместе с тем сообщения о проведении охоты на Масленицу в местных газетах встречаются редко. Так, на 11 февраля 1895 г. назначена охота на зайцев в деревне Кафтанчиково [20. 1895. 9 февраля], во время охоты 16 февраля 1898 г. в 60 верстах от Томска около ст. Басандайка метким выстрелом П.А. Толкачева был убит медведь [8. 1898. 18 февраля]. Обществом правильной охоты

практиковалась и призовая садовая стрельба [14. 1888. 6 января]. В 1895 г. на Масленицу садовая стрельба по голубям была устроена на лесопильном заводе И.М. Иваницкого [20. 1895. 9 февраля], а в 1896 г. на ипподроме [18. 1896. 10 февраля]. Охоту и стрельбу можно рассматривать как элементы празднования Масленицы богатыми горожанами, но специфическими для рассматриваемого праздника они не стали, так как данные виды развлечений проявляли себя и в другие календарные периоды.

В завершении обзора праздничных увеселений на Масленицу в Томске во второй половине XIX в. приведу взгляд на них современников. В 1858 г. в газете «Томские губернские ведомости» сообщалось о проведении на Масленицу только специфических элементов праздника – ледяных гор и бегов на р. Томи [17. 1858. 7 февраля]. В 1886 г. корреспондент газеты «Сибирский вестник» Щукин назвал Томск одним из самых скучных городов в мире в плане праздничных увеселений, имея в виду и Масленицу [14. 1886. 23 февраля]. В 1887 г. отмеченные им развлечения на Масленицу – ледяные горы, прогулки по улицам, маскарады и спектакли в театре – не принесли желаемого удовольствия [14. 1887. 15 февраля]. Такая же ситуация наблюдалась на Масленицу и в 1892 г. [14. 1892. 23 февраля].

При изучении томской периодики трудно согласиться с оценкой, данной современниками развлечениям на Масленицу. Томск не испытывал недостатка в общественных увеселениях. В городе сложились специфические виды развлечений для разных слоев населения и в разных местах.

Таким образом, праздничная культура Томска на Масленицу во второй половине XIX в. была развитой, включала набор элементов, постоянных и переменных, традиционных, связанных с крестьянской культурой, и новационных, обусловленных формирующейся культурой города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слюсаренко М.А. Праздник в культуре и культура праздника в контексте современности // Вестник ТГПУ. 2000. Вып. 3 (19). С. 25–30.
2. Бардина П.Е. Масленица в томских селениях // Сибирская старина. 2003. № 20. С. 1–8.
3. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991. 511 с.
4. Золотова Т.Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX–XX в.). Омск, 2002. 234 с.
5. Капица Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: Справочник. М., 2009. 296 с.
6. Любимова Г.В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX – начало XX века. Новосибирск, 2004. 240 с.
7. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Симферополь, 1992. 616 с.
8. Сибирская жизнь.
9. Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX – начало XX в. М., 1979. 288 с.
10. Соколова В.К. Календарные праздники и обряды // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 380–395.
11. Тульцева Л.А. Календарные праздники и обряды // Русские. М., 2003. С. 616–646.
12. Сибирская газета.
13. Курпнянов А.И. Календарные праздники в быту русского городского населения Западной Сибири в первой половине XIX в. // Советская этнография. 1989. № 3. С. 70–81.
14. Сибирский вестник.
15. Гончаров Ю.М. Городские праздники в Западной Сибири в середине XIX – начале XX века // Вестник ТГПУ. 2004. Вып. 4 (41). С. 9–15.
16. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986. 281 с.
17. Томские губернские ведомости.
18. Томский листок.
19. Юшковский В.Д. Эскиз сюжета: 40 этюдов о 400-летнем Томске. Томск, 2003. 376 с.
20. Томский справочный листок.
21. Лясоцкий И.Е. Прошлое Томска: в названиях его улиц, построек и окрестностей. Томск, 1952. 62 с.
22. Манилов В.В. Профессиональные борцы на томской цирковой арене // Сибирская старина. 2003. № 20. С. 40–44.
23. Казачков А.Б. Открытие Томского общества содействия физическому развитию // Сибирская старина. 2004. № 22. С. 2–5.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 марта 2011 г.